

Политэкономия: взгляд на капитализм

© 2012 Л.Л. Игоница

доктор экономических наук, профессор

Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

© 2012 Э.Н. Соболев

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва

E-mail: alternativy@bk.ru

Статья посвящена работе Международной конференции IPPE, ANE, FARE “Политическая экономика и взгляд на капитализм”, прошедшей 5-7 июля 2012 г. в экономическом центре Университета Сорбонна (Париж, Франция). В ней представлен обзор наиболее интересных докладов.

Ключевые слова: капитализм, политэкономия, кризис, методология.

Заметным событием в жизни мировой научной общественности явилась Объединенная международная конференция IPPE, ANE, FARE “Политическая экономика и взгляд на капитализм”, прошедшая в экономическом центре университета Сорбонна (Париж, Франция, 5-7 июля 2012 г.), организованная Международной инициативой по развитию политической экономики (IPPE), Гетеродоксальной экономической ассоциацией (АНЕ) и Французской политэкономической ассоциацией (FARE).

Конференция собрала около 800 участников из более чем 40 стран мира. В российскую делегацию по результатам отобранных Программным комитетом конференции заявок на участие и подготовленных докладов вошли 9 представителей отечественной экономической науки.

Ассоциация IPPE (International Initiative for Promoting Political Economy - Международная инициатива по развитию политической экономики) основана в 2006 г. с целью содействия развитию политической экономики, в том числе путем конструктивной критики основного направления экономики (мейнстрима) альтернативными экономическими течениями, не разделяющими неоклассические ортодоксальные идеи (так называемые гетеродоксные альтернативы). Ассоциация объединяет ученых, которые, обращаясь к анализу природы современного капитализма, экономической политики и прикладных вопросов, исходят из принципов политической экономики и критики экономического империализма. Поэтому альтернативу мейнстриму составляют, главным образом, сторонники марксизма, а также неокейнсианства, институционализма, критического реализма и пр. Вместе с тем IPPE является плюралистическим форумом, которым приветствуются все прогрессивные течения политической экономики.

Конференция на базе Сорбонны - это уже третья объединенная конференция, которую проводит IPPE, чтобы обсудить последние события и будущее мировой экономики и экономической науки после глобального экономического кризиса.

Первая международная конференция, организованная IPPE совместно с Греческой научной ассоциацией политической экономики, собрала представителей из более чем 20 стран, в основном из Европы, но также из США, Канады, Мексики, Бразилии, Аргентине, Перу, Японии, Южной Кореи, Индии, Турции, Кении и Южной Африки. На ней было сделано 140 докладов.

Вторая конференция “Неолиберализм и кризис экономической науки” была проведена IPPE совместно с Турецкой ассоциацией общественных наук на базе Стамбульского университета 20-22 мая 2011 г. На ней было представлено уже 170 докладов участниками, прибывшими из более чем 30 стран. Среди участников конференции была и российская делегация, которую составили профессор А.В. Бузгалин (МГУ), М.И. Воейков (Институт экономики РАН) и Р.С. Дзарасов (Центральный экономико-математический институт РАН). В своих размышлениях о конференции Р.С. Дзарасов сделал вывод о стремительном росте привлекательности марксизма как мировоззрения¹.

Итоги третьей объединенной международной конференции IPPE, ANE, FARE “Политическая экономика и взгляд на капитализм”, собравшей около 800 участников из более чем 40 стран мира, убедительно подтверждают этот вывод. Такой успех был не случаен. Конференция готовилась заранее, для ее проведения были созданы три комитета: программный, научный и организационный. Специально организованные рабочие группы по ключевым выделенным проблемам

осуществляли отбор участников по представленным рефератам. Предложенная тематика конференции включала в себя:

- *теоретические направления*: критический реализм в экономике; феминистская экономика; “зеленая” экономика; институциональная экономика; марксистская политическая экономия; посткейнсианская экономика; социальная экономика;

- *кризис*: глобальный экономический кризис; суровость глобального севера; кризис в еврозоне; экономический кризис и развивающиеся страны; Китай и мировая экономика; экономика и арабский мир;

- *темы*: неолиберализм; финансиализация; экология: глобальный капитализм и изменение климата; глобальное изменение капитализма; движение мировой экономики к многополярному миру; международные финансовые институты; рынки труда; бедность;

- *методология*: экономика и междисциплинарность, пересечение дисциплинарных границ; экономическая методология; экономика и философия; этика экономики; история экономической мысли; мейнстрим экономики, не отвечающий целям, плюрализм и экономическое образование.

Такой предметный спектр обеспечил широкий охват наиболее острых социально-экономических проблем современного мира, что с учетом близости научных и методологических позиций участников форума позволяло надеяться на существенный вклад конференции в разработку новых научных концепций и практических решений.

Получившие приглашения по результатам отбора рефератов участники конференции представили тексты докладов, выполненные в соответствии с академическими международными стандартами. Возникающие организационные вопросы решались с представителями комитетов и рабочих групп конференции в режиме он-лайн. В частности, программным комитетом было предложено оптимизировать программу конференции путем представления докладов в соавторстве.

Благодаря четкой организации работы в течение трех дней конференции было обсуждено 532 доклада. Все дни конференции начинались и завершались пленарными заседаниями (“круглыми столами”), секционные заседания (три сессии по полтора часа) проходили параллельно по 16 секциям. На каждую сессию были вынесены 3–4 доклада, специальное время было отведено для последующих дискуссий. Такие формы научного общения позволили выделить ключевые нерешенные вопросы, сформировать оригиналь-

ные подходы к их решению с учетом страновой специфики.

Впервые с докладом на открывающем конференции пленарном заседании выступил представитель отечественной политэкономии доктор экономических наук, профессор МГУ, координатор Международной политэкономической ассоциации *А.В. Бузгалин*, пользующийся заслуженно высоким авторитетом в кругах неортодоксальных экономистов. Свой пленарный доклад Бузгалин построил на основании презентации, сделанной им на открытии Первого международного политэкономического конгресса (Москва, апрель 2012 г.), скорректировав, однако, ряд его положений с учетом прозвучавшей на Конгрессе критики и специфики иностранной аудитории. В своем докладе он дал короткую (но весьма впечатлившую слушателей) характеристику достижений политэкономов постсоветского пространства, включая презентацию более 20 книг постсоветской школы критического марксизма и результатов Конгресса.

Далее ученый подчеркнул, что последние годы доказывают востребованность политической экономии как науки, не только объясняющей противоречия современного мира, но и позволяющей вырабатывать основы экономической стратегии, принимающей во внимание закономерности развития, а не только функционирования, социальные, гуманитарные и экологические результаты и ограничения экономики, а не только прибыль корпораций, экономические интересы реальных акторов и их противоречия, а не только абстрактные ценности “человека экономического”. Эта новая волна интереса к политэкономии не случайно связана с мировым экономическим кризисом, который вот уже 4 года остается контекстом экономических стратегий.

Профессор Бузгалин сослался в своем докладе на то, что студенты Сорбонны и Гарварда, других университетов мира отразили данные изменения в своих требованиях, говорящих, в частности:

- “Мы не хотим более иметь эту навязанную нам аутистическую (замкнутую на себя. – *Л.И., Э.С.*) науку...”

- “Мы хотим вырваться из выдуманного мира!”

- “Мы против бесконтрольного использования математики”.

- “Мы выступаем за плюрализм подходов в преподавании экономической теории”.

Продолжая свой доклад, Бузгалин подчеркнул, что политэкономия – это исследование различных исторически конкретных систем производственных отношений в контексте глобальных,

технологических, социально-политических и культурных процессов, что политэкономия формирует особый взгляд на человека и общество, показывая, что Человек - это ценность, а не только ресурс роста денежных доходов.

Как таковая наша наука переживает в настоящее время, по мнению ученого, своеобразный ренессанс, подтверждением чему является данная международная конференция.

В многообразии докладов и выступлений ученых из многих стран мира хотелось бы выделить пленарные и секционные дискуссии по проблемам кризиса и его причин, где схлестнулись в открытых дебатах представители марксизма, посткейнсианства, экономики развития и других гетеродоксальных школ. Особый интерес вызвали доклады *Д. Котца* (США) "Современный экономический кризис как кризис перенаселения", *Т. Пикетти* (Франция) "Неравенство, капитализм и кризис в длинной перспективе", *Х. Ониши* (Япония) "Структурная трансформация против краткосрочной антициклической политики", *О. Орхангази* (США) "Марксистская теория капиталистической нестабильности и кризис", *М. Лавуа* (Канада) "После кризиса: останемся ли мы кейнсианцами", *Дж. Гоша* (Индонезия) "Развивающиеся страны и глобальный кризис".

Хотелось бы также отметить, что на конференции были поставлены вопросы и о причинах ускоренного экономического развития. Так, *А. Фримен* (Великобритания) показал, что наиболее бурные периоды успешного экономического развития развитых стран приходятся на годы активной государственной экономической политики, способствовавшей не только росту ВВП, но и решению социальных проблем (период накануне и во время Второй мировой войны в США, послевоенные бумы в Западной Европе). Президент Института прикладных экономических исследований В. Петрелли Кореа (Бразилия) дала богатый анализ успехов социально-экономической политики в Бразилии, показав, что реализация современного варианта "шведской модели" возможна и в стране, где "нет шведов" и где уровень развития немногим отличается в лучшую сторону от России. Опыт вот уже почти десятилетия свидетельствует, что в ряде стран Латинской Америки (в частности, Бразилии) на практике доказывается теоретический тезис о возможности соединения экономической эффективности (в частности, быстрого количественного и качественного роста) и социальной справедливости.

Важным для нас стали и доклады ученых из Китая, в частности *Ксиакина Динга* и *Энфу Чен-*

га, показавших, что в этой стране и в научных исследованиях, и в преподавании большое внимание уделяется марксистской теории, современному обновлению и развитию классики. В Китае существует немало периодических изданий (в том числе на английском языке), где публикуются прежде всего современные марксистские тексты.

Значимым событием конференции стали "круглые столы", на которых были представлены журналы и альманахи разных стран мира (в том числе распространяющийся на постсоветском пространстве русскоязычный журнал "*Альтернативы*"), публикующие политэкономические научные тексты. Учитывая принципиальную значимость для наших политэкономов этой информации, мы ниже воспроизводим перечень этих изданий, приглашавших к сотрудничеству участников конференции:

Review of Political Economy
Review of Radical Political Economy
World Economics Journal
World Review of Political Economy
Revue de la régulation
American Journal of Economics and Sociology
Heterodox Economics Letters
Review of Social Economy
Capital and Class.

На конференции работала секция, посвященная российским проблемам. Функции координатора выполнял профессор *А.В. Бузгалин*. На секции выступили профессор, доктор экономических наук М.И. Воейков, И.В. Соболева, Ю.Г. Павленко, Э.Н. Соболев (Институт экономики РАН), М.С. Токсанбаева (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН), Л.Л. Игонина (Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет), доцент, кандидат экономических наук Р.Н. Солдатова (Ярославский государственный технический университет). В заседании секции участвовали представители западной науки - Д. Котц, профессор экономики Университета Массачусетс (США), Е. Клемент-Питье, доктор экономики СЕМІ-ENESS (Франция), Майк Хейнес - редактор международного журнала "Концепции управления и философия" (Великобритания), Ю. Евдокимов, выходец из России, а ныне профессор кафедры экономики Университета Новый Брунсвик Фредериктон (Канада) и др.

Профессор *М.И. Воейков* в докладе "Рыночная экономика без рынка: российский феномен" отметил, что на первый взгляд рыночная экономика в России ничем не отличается от западной: товары, цены, банки, кредиты. Однако все эти атрибуты имелись и в советской системе, кото-

рая тем не менее не считалась рыночной экономикой. Объяснение давалось следующее: в СССР отсутствовали капиталисты. Но и в современной России мы не видим капиталистов, а лишь олигархов. Последние, как постоянно транслируют СМИ, есть политики, но не капиталисты. Десять лет назад Владимир Путин дал образное толкование сложившейся ситуации. В России человек, укравший мешок картошки, считается вором, но если он присвоил миллион долларов, то уже - политик. Поэтому в стране много богатых политиков, которые экспортируют свои капиталы в другие страны, но внутри страны нет ни капиталов, ни капиталистов. Таков странный российский капитализм и необычная рыночная экономика.

Классическая рыночная экономика подразумевает наличие рынков факторов производства - труда, капитала и земли, но прежде всего рынка товаров. В Советском Союзе рынок товаров имелся, но факторы товарами не являлись. По этой причине советская экономика не являлась рыночной. Что мы имеем сегодня? Отсутствует национальный рынок труда, в стране исключительно низкая мобильность рабочей силы, как следствие, сохраняются значительные региональные различия в уровне безработицы. Из-за отсутствия межотраслевого перелива капитала прибыль в промышленности колеблется в достаточно широких пределах от 4 до 20 %. Следовательно, с практической точки зрения, рынка капитала в наличии нет. Рынок земли также находится в зачаточном состоянии. Таким образом, можно сделать вывод, что в России сформировался особый тип рыночной экономики без рынка.

В докладе доктора экономических наук **И.В. Соболевой** "Проблемы неравенства в постсоветской России" исследуются монетарные и немонетарные аспекты проблемы неравенства в постсоветской России. В том числе затрагивается вопрос о том, в какой мере и каким образом обострение неравенства связано с глобализацией. Показано, что в случае России глобализация способствовала обострению неравенства, по крайней мере, по трем следующим направлениям. Во-первых, распространение неоллиберальной идеологии, которая, вытеснив марксизм, стала теоретической основой российских реформ, непосредственно связанных с глобализацией. Институциональным воплощением этой идеологии является Вашингтонский консенсус, принципы которого оставляют минимум пространства для учета национальной специфики, в том числе специфики России. Именно жесткая приверженность этим принципам не позволила реализовать в ходе реформ конкурентные преимущества России, свя-

занные с относительно высоким по мировым меркам образовательным и профессионально-квалификационным потенциалом населения, а также с развитой системой предоставления общественных благ, в целом отвечающей стандартам современной социально-ориентированной экономики. Эта система была практически полностью разрушена в ходе реформ. Результатом стал глубокий экономический спад, издержки которого практически полностью легли на плечи основной массы работающего населения, живущего на зарплату. Чрезмерная опора на рыночные силы привела к обострению как монетарных, так и немонетарных аспектов неравенства, возникновению "ловушек бедности". Набирал силу процесс рекомодификации труда (Поляни, Эспинг-Андерсен), что способствовало обострению прежде всего неравенства возможностей. Во-вторых, в условиях пассивности государства и отсутствия промышленной политики, направленной на поддержку потенциально конкурентоспособных секторов отечественной экономики, глобализация дала импульс к быстрому развитию прежде всего сырьевых отраслей, что вело к нарастанию несправедливой (не подкрепленной различиями в профессионально-квалификационном потенциале и объеме трудовых усилий) дифференциации заработных плат. В-третьих, глобализация способствовала диверсификации возможностей занятости, существенному увеличению разрыва между "хорошими" и "плохими" рабочими местами как по уровню оплаты труда, так и по характеристикам, непосредственно не связанным с доходом (условия и содержание труда, возможности карьерного роста и т.д.). Привилегированный сегмент рабочих мест сконцентрирован на ограниченном пространстве, непосредственно связанном с глобализацией, - прежде всего в столицах и нефтедобывающих регионах, где заработные платы и другие доходы существенно превышают среднероссийский уровень. Таким образом, с одной стороны, в постсоветский период расширились возможности для индивидуального экономического успеха, с другой стороны, разрушение системы социальных гарантий, усиление сырьевой ориентации экономики и территориальные диспропорции способствовали обострению проблемы социально-экономического неравенства.

В докладе доктора экономических наук, профессора **Ю.Г. Павленко** "Гражданское общество и российский капитализм: проблемы взаимодействия" критикуется представление о гражданском обществе как обществе независимых и противостоящих власти индивидов, которое уходит корнями в период возникновения буржуазного обще-

ства, противопоставления буржуа феодалам. Такое представление не соответствует идеологии, основанной на учете и интеграции формационного и цивилизационного подходов и, соответственно, неадекватно актуальным задачам развития. Необходимо создание новой постсоветской модели гражданского общества в рамках формирования конвергентного общества и экономики (положительный опыт Китая). Одним из условий формирования современного гражданского общества в России является ресоциализация индивида, предполагающая, с одной стороны, возрождение его автономности, а с другой - восстановление отношений солидарности и сотрудничества с другими индивидами. Необходимо возродить на новом уровне механизмы ответственности власти перед обществом. В советское время, как известно, существовали пятилетние планы, где четко расписывались обязательные к исполнению показатели, цифры. Возрождение в новых условиях практики стратегического планирования и прогнозирования, принятия к исполнению после широкого их обсуждения социально-экономических параметров и показателей способно дисциплинировать власть и создает механизмы ее ответственности перед обществом. Важнейшие функции формирующегося в России гражданского общества - это: во-первых, солидарное воздействие на государство в сторону изменения социально-экономической модели в направлении построения мобилизационной экономики развития, такая модель предусматривает создание конкурентного рынка, свободного не только от волюнтаристского вмешательства государства, но и от криминала; во-вторых, воздействие на бизнес в сторону большего учета потребностей воспроизводства человеческого капитала. Опыт постсоветского периода показывает, что без влияния гражданского общества и гражданской активности успешное развитие экономики невозможно.

Доклад главного научного сотрудника Института социально-экономических проблем народонаселения РАН доктора экономических наук **М.С. Токсанбаевой** "Воспроизводство трудовых ресурсов в современной России как отражение глобальных процессов" был посвящен описанию типа воспроизводства трудовых ресурсов, сложившегося под влиянием российских реформ и вхождения России в глобальное экономическое пространство. Автор опирался на научные традиции марксизма, согласно которым при выборе модели развития и способов управления экономикой необходимо принимать во внимание исходные свойства управляемого объекта. К ним относились унаследованные еще от советского периода качественные различия производственных ресурсов, в том числе трудовых ресурсов.

Эти различия носили иерархический характер, что во многом было связано с использованием в отраслевых производствах технологий разных поколений. Применение к российской многоуровневой экономике неолиберальной модели развития неминуемо должно было привести к формированию экономической системы с неравновесными ценами на производственные ресурсы. Такой системой уже является глобальная экономика с ее поляризацией на "ядро" и "периферию". Поэтому сделанный выбор в пользу неолиберальной модели, который едва ли можно назвать рациональным, обусловил воспроизведение в России подобной системы. Ее устойчивыми чертами стали иерархически сегментированное воспроизводство трудовых ресурсов и адекватная ему сегментация рынка труда. Сегментация прежде всего проявляется в отраслевом разрезе, и неравновесные цены на трудовые ресурсы находят отражение в высокой дифференциации заработной платы по отраслям. При данном типе воспроизводства занятость в "ядре" характерна для отраслей с монопольными преимуществами (в сегментах с природной рентой, естественным монополизмом и др.), а на "периферийных" позициях оказываются работники социально значимых сегментов, обеспечивающих инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение) и производство потребительских товаров (легкая индустрия, сельское хозяйство). У тех, кто занят в отраслях, инвестирующих в физический капитал, наблюдается смещение от "центра" к "периферии", которое усилилось в период кризиса. Серьезным недостатком сегментированного воспроизводства трудовых ресурсов является то, что новые рабочие места создаются преимущественно в таких "периферийных" сегментах, где не требуется ни высокая квалификация, ни накопление специфического человеческого капитала, ни развитие партнерства между контрагентами трудового договора.

В докладе ведущего научного сотрудника Института экономики РАН доктора экономических наук **Э.Н. Соболева** "Труд и капитал в постсоветской России: парадоксы отношений" подробно исследуется соотношение динамик индикаторов социально-экономического положения работников в сфере труда и уровня их забастовочной активности. Делается вывод, что в современной России это соотношение носит нетипичный, парадоксальный характер, заключающийся в том, что серьезные проблемы в положении работников сопровождаются малым числом протестов со стороны самих работников. Если на Западе с его развитыми традициями рабочего движения динамика забастовок достаточно адек-

ватно отражает положение работника: больше проблем в отношениях труда и капитала - больше забастовок, то в России уменьшение забастовок не свидетельствует об улучшении положения работников. "Социальный мир" в значительной мере достигается за счет подавления или игнорирования их интересов. Исследуется комплекс причин аномально низкого уровня забастовочной активности. *Во-первых*, запретительный характер трудового законодательства в части коллективных трудовых споров, что делает проведение законной забастовки практически невозможным. *Во-вторых*, имитационная деятельность профсоюзов по защите интересов работников. *В-третьих*, безразличие или нежелание основной массы рядовых работников активно участвовать в отстаивании своих интересов. Особое внимание уделяется раскрытию перспектив рабочего и профсоюзного движения в рамках формирующейся сегодня в стране корпоративно-патерналистской трудовой модели. Эта модель характеризуется: (а) патерналистским типом управления социально-трудовыми отношениями, прикрытым со стороны фасада формальными демократическими институтами и процедурами; (б) ограничением деятельности профсоюзов преимущественно пассивной защитой социально-трудовых прав работников; (в) развитием системы участия (соучастия) персонала в управлении под контролем менеджмента и на периферии корпоративного управления; (г) сохранением ведущей роли государства в системе трипартизма (государство - бизнес - профсоюзы). Делается вывод, что, поскольку в рамках этой модели социальная активность работников подавляется патерналистскими стереотипами, шансы для реальной демократизации сферы труда в среднесрочной перспективе весьма призрачны. В дальнейшем по мере укрепления экономической и правовой независимости субъектов трудовых отношений (материальная независимость граждан, формирование общенационального рынка труда, укрепление правовых гарантий социально-трудовых прав) возникнут предпосылки для перехода к более демократическому режиму в экономике.

В докладе доктора экономических наук, профессора Кубанского государственного аграрного университета *Л.Л. Игониной* "Экономика и финансы: характер связи и его отражение в современной экономической политике России" рассмотрены задачи экономической политики в контексте диалектики связей экономики и финансов. Цель доклада - на основе привлечения объяснительного потенциала марксистского и институционально-эволюционного подходов исследовать характер взаимосвязи экономики и финан-

сов в глобализирующемся мировом пространстве, выявить его особенности в российской хозяйственной системе и аргументировать необходимость учета этих особенностей при разработке новых программ экономической политики. Раскрыта роль взаимодействия экономики и финансов как ключевого условия эволюционно-устойчивого общественного воспроизводства, аргументирована обусловленность характеристик финансовой системы России ключевыми параметрами ее экономической модели, показана необходимость структурной модернизации экономической системы и ее финансовой составляющей. Решение сложных экономических проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество в ходе последнего финансово-экономического кризиса, требует глубоких структурных реформ, направленных на преодоление накопившихся дисбалансов. В современных условиях с учетом высокой зависимости финансовой сферы от регулятивных действий государства повысилась ее роль при политическом выборе той или иной модели развития. Процессы глобализации экономики и финансовых рынков усилили и еще больше усложнили эту взаимосвязь, поскольку национальные экономики стали взаимодействовать между собой посредством глобального финансового сектора. С расширением доступа частных и государственных компаний к глобальному рынку финансового капитала мировая хозяйственная система стала выступать как одно из фундаментальных оснований национальных экономик, в свою очередь, развитие финансовых рынков приобрело более значимый характер: они начали практически мгновенно транслировать импульсы, в том числе кризисные, на все мировое хозяйство. Это обусловило необходимость нового осмысления взаимодействия экономических и финансовых систем в современном мире, поиска эффективных механизмов государственного и межгосударственного регулирования. В России необходимость разработки стратегий выхода на траекторию качественно нового социально-экономического развития продекларирована в контексте курса экономики страны на модернизацию (весна 2009 г.) и новую индустриализацию (весна 2011 г.). В качестве значимой составляющей этого процесса рассматривается формирование устойчивой и полноценной финансовой системы, призванной создать необходимые предпосылки для поддержания высоких темпов роста национальной экономики и улучшения ее интегрированности в мировую экономическую систему. Между тем, как показано в докладе, в результате рыночных преобразований в России сформировалась модель хозяйственной

системы, воспроизводящая масштабные функциональные и структурные диспропорции, атрибутивные свойства которой объективно детерминируют особенности состояния и архитектуры финансовой системы. Пока изменения, ориентированные на формирование финансовой системы, способной обслуживать инновационную экономику, проявляются лишь в начальных формах, не затрагивающих несущие конструкции сложившейся сырьевой модели, что следует рассматривать как явное институциональное ограничение экономического роста. В этих условиях повышение эффективности экономической политики государства становится критически важным фактором социально-экономического развития. В докладе раскрыты задачи структурной реорганизации, обуславливающие выбор новых программ экономической политики с целью выхода на траекторию качественно нового социально-экономического развития. Обоснована необходимость учета характера связи экономики и финансов при разработке экономической поли-

тики, повышения ее эффективности на основе согласованности и системности взаимодействия ее основных субъектов, формирования действенного институционального механизма, ориентированного на снижение высоких инвестиционных рисков в российской экономике.

Преодолению некоторых провалов в современной политической экономии, связанных с отсутствием преемственности с классической марксистской политэкономией, посвятила свое выступление **Р.Н. Солдатова**.

В целом, доклады российских ученых привлекли большое внимание специалистов из других стран, что свидетельствует о возрастающем интересе мировой экономической науки к развитию отечественной научной мысли и опыту социально-экономического развития России.

¹ *Дзарасов Р.С.* Три дня в Стамбуле: идеи, город, жизнь. Размышления об одной научной конференции / Рос. акад. наук. Центральный экон.-матем. ин-т РАН. М., 2011. С. 6.

Поступила в редакцию 02.08.2012 г.